

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-149-163

УДК 327

Паинг Мое У

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050 г. Томск, Российская Федерация

Мьянма во внешней политике Китая: перспективы стратегического партнерства Китая с Мьянмой в многосторонних и двустороннем форматах

В статье рассматриваются перспективы китайско-мьянманского взаимодействия в многосторонних форматах, инициированных КНР, и на двустороннем уровне. С экономическим развитием Китая его роль на мировой политической арене становится все более важной. В данной статье предпринята попытка исследовать значение Мьянмы в многостороннем стратегическом партнерстве Китая в развитии юго-западного региона Китая, обеспечении безопасности границ и реализации стратегических интересов страны в соответствии с меняющейся внешней политикой Китая. В данной статье используется качественный метод исследования с использованием вторичных источников. Источники включают совместные китайско-мьянманские документы, документы Государственного совета КНР, заявления Министерства иностранных дел КНР. В данном исследовании рассматриваются политика Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества, инициатива «Один пояс, один путь», отношения КНР с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в контексте независимой и мирной внешней политики Китая. Рассматриваются основные стратегические и экономические интересы Китая в Мьянме.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, многонациональное стратегическое партнерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стратегические интересы Китая, национальная безопасность

© Паинг Мое У, 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Паинг М.У. Мьянма во внешней политике Китая: перспективы стратегического партнерства Китая с Мьянмой в многосторонних и двустороннем форматах // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 149–163. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-149-163

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-149-163

Paing Moe Oo

National Research Tomsk State University,
634050, Russian Federation, Tomsk

Myanmar in China's foreign policy: Prospects for China's strategic partnership with Myanmar in multilateral and bilateral formats

The article examines the prospects for China-Myanmar cooperation in multilateral formats initiated by China and at the bilateral level. With China's economic development, its role in the global political arena is becoming increasingly important. China's influence cannot be ignored when analyzing world affairs. The article attempts to examine the significance of Myanmar in China's multilateral strategic partnership in developing China's southwest region, ensuring border security, and realizing the country's strategic interests in accordance with China's changing foreign policy. The article uses a qualitative research method with secondary sources. The sources include joint China-Myanmar documents, documents of the State Council of the People's Republic of China, and statements by the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. The study examines China's policy within the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Belt and Road Initiative (BRI), China's relations with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the context of China's independent and peaceful foreign policy, and demonstrates the importance of Myanmar to China's strategic economy. China's key strategic and economic interests in Myanmar are examined.

Key words: Foreign Policy, China, Multinational Strategic Partnership, National Security, Strategic Interest

CITATION: Paing M.O. Myanmar in China's foreign policy: Prospects for China's strategic partnership with Myanmar in multilateral and bilateral formats. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 149–163. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-149-163

Введение

С 1949 г. во внешней политике Китая основное внимание уделяется продвижению национальных интересов, которые становились масштабнее по мере роста его роли как глобальной экономической державы. Китайские политики используют различные стратегические инструменты, включая дипломатию, экономику, «мягкую силу» и военный потенциал, для продвижения национальных интересов страны. Китай в настоящее время является «великой державой» не только на региональном (Азиатско-Тихоокеанском), но и на международном уровне [20].

С начала XXI в. внешнеполитические интересы Китая вышли далеко за пределы Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и приобрели глобальный характер. Этот процесс ускорился при Председателе Си Цзиньпине, вступившем в должность в марте 2013 г. В 2014 г. было объявлено, что, согласно некоторым экономическим показателям, таким, как ВВП по паритету покупательной способности (ППС), Китай фактически обогнал США и стал крупнейшей экономической державой¹. Резкий рост мощи Китая и переориентация США на АТР в последние несколько лет вызвали повышенный интерес к тому, что эти процессы означают для регионального порядка. В частности, то, как Китай строит свои отношения с соседними государствами региона и как эти государства реагируют на усиление Китая, стало объектом все более пристального внимания. Ярким примером являются отношения Китая с Мьянмой, которые в последнее время претерпели значительные изменения. Цель настоящей статьи – выявить основные тенденции эволюции китайско-мьянманских отношений в первые десятилетия XXI в.

Повышение уровня жизни в Китае с 1981 по 2020 г. привел к сокращению бедности в мире на более чем 70% [11, с. 209–228]. Среди ученых и политиков преобладает мнение, что экономический рост страны обусловлен рыночными реформами и политикой открытости на вос-

¹ Keith F. China's Leap Forward: Overtaking the US as World's Biggest Economy. *Financial Times*. October 2014.

токе Китая, что способствовало его быстрому росту, а региональная политика «Открой Запад» на западе Китая способствовала уменьшению регионального дисбаланса [10, с. 26–50]. Как резюмировал Тант Мьинг У, «Китаю не хватает Калифорнии – еще одного побережья, которое обеспечило бы его отдаленным внутренним провинциям выход к морю» [19, с. 3]. Именно здесь кроются истоки политики «двух океанов», призванной сделать Китай «двухбережной» страной. Первый океан – Тихий, второй – Индийский. «Западная стратегия развития» была официально принята в 1999 г., и с ней была связана идея реализации связи через Мьянму с Индийским океаном. Бирма, возможно, не задумывалась как китайская Калифорния, но, несомненно, рассматривалась как мост между Бенгальским заливом и водами, лежащими за ним [Там же, с. 29–131]. Китайские проекты в Мьянме призваны стать мощным ответом на Стратегию развития Запада Китая. Они приведут к буму в развитии инфраструктуры, особенно в дорожном строительстве, и поэтому важны для Юньнани и других юго-западных провинций Китая [15]. В статье представлен краткий обзор истории внешней политики Китая и рассматриваются проблемы и перспективы развития китайское-мьянманского стратегического партнерства.

Принципы внешней политики и многосторонние стратегические проекты Китая

Принципы внешней политики Китая

Еще до победы в гражданской войне в октябре 1949 г. Мао Цзэдун продемонстрировал стремление обеспечить Китаю ведущую роль в Азии. Желая поставить «новый Китай» в центр региональных отношений, он руководствовался не только революционными полномочиями и престижем нации, но также интересами безопасности и процветания страны [7]. По его мнению, как безопасность, так и процветание во многом зависели от успеха коммунистических восстаний и революций за рубежом. Он считал, что именно посредством радикальной трансформации существующей международной системы и установления дружественных и идеологически совместимых режимов по всей Азии Китай сможет закрепить коммунистические завоевания внутри страны и обеспечить свою внешнюю безопасность [21]. Как сказал Мао в 1954 г., «снятие международной напряженности и мирное сосуществование стран с различным социальным строем – это не только лозунг Советского Союза, но и наш лозунг. В целом, мы должны придерживаться этих принципов в международных делах» [цит. по: 14, с. 200]. В результате Коммунистическая партия Китая (КПК) отказалась от прежнего

радикализма и приняла риторику мирного сосуществования, сосредоточившись на внутривнутриполитической консолидации и экономическом развитии [8, с. 207–241].

В 1979 г. Дэн Сяопин сформулировал т.н. «Четыре основных принципа», которые он объявил «основной предпосылкой для достижения модернизации». К ним относятся:

- 1) следование социалистическому пути;
- 2) сохранение диктатуры пролетариата;
- 3) руководство Коммунистической партии;
- 4) марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна².

Эти принципы закрепляют господство партии над политической и общественной жизнью Китая на марксистско-ленинской основе. Принципы Дэн Сяопина, несомненно, были необходимым условием стабильности в Китае, но они малопривлекательны для других государств. Чтобы справиться с этой ситуацией, Дэн Сяопин в марте 1990 г. сформулировал два основных принципа внешней политики Китая после окончания холодной войны: во-первых, проводить политику антигегемонизма, и, во-вторых, стремиться к установлению нового многополярного политического и экономического порядка [20]. Гегемонизм подразумевал доминирование Америки в мировых делах, а многополярность – необходимость объединения основных политических и экономических сил для ослабления ее гегемонии и пресечения попыток сдерживать Китай. Для реализации многополярности Китай сосредоточился на установлении хороших отношений со странами АТР и присоединении к региональным организациям сотрудничества [ibid.].

За десятилетие, прошедшее с момента прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г., внешняя политика Китая претерпела значительные изменения, перейдя от оборонительного подхода к наступательному. Десятилетиями стимулируя экономический рост, Пекин работал над интеграцией в либеральный международный порядок и позиционированием себя как мирно растущей державы. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» остается центральной в дипломатическом видении Си Цзиньпина, выступающего за международную систему, соответствующую ценностям КПК³. Более того, в январе 2025 г. министр иностранных дел Ван И выделил ключевую роль Си Цзиньпина в определении внешнеполитического курса Китая. Он подчеркнул важность

² Xiaoping D. Uphold the Four Cardinal Principles. 1979. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1979/115.htm> (access date: 12.10.2025).

³ Striving for the Building of a Community with a Shared Future for Humanity // Ministry of Foreign Affairs: People's Republic of China. November 2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjzbhd/202511/t20251126_11760388.html (access date: 01.12.2025).

«дипломатии с китайской спецификой», которая позволяет преодолеть глобальные сложности в рамках многополярного подхода. Ван подчеркнул важность партнерских отношений с Глобальным Югом для противодействия ограничительной экономической практике и содействия инклюзивной глобализации [3]. Такие флагманские инициативы, как ОПОП, БРИКС и ШОС, играют ключевую роль в стратегии Китая по формированию благоприятной международной обстановки, соответствующей его стратегическим приоритетам. Подобные цели подчеркивают деятельность Китая по согласованию своих глобальных устремлений со сложным, все более фрагментированным международным порядком.

С момента своего основания в 1949 г. КНР несколько раз меняла стратегию внешней политики. Китай выступает против односторонних действий и протекционизма во всех их формах и будет отстаивать принципы международной справедливости и законности, говорится в докладе о работе правительства, представленном в марте 2025 г. на рассмотрение национального законодательного органа. Страна будет и впредь придерживаться независимой, мирной внешней политики и пути мирного развития, говорится в докладе⁴.

Многосторонние стратегические проекты Китая

В сентябре 2013 г., выступая в Назарбаев Университете в Казахстане, Си Цзиньпин заявил о необходимости «укреплять экономические связи, углублять сотрудничество и расширять пространство развития в Евразийском регионе»⁵. Он заявил сотрудникам и студентам, что это должно быть достигнуто посредством создания нового «экономического пояса вдоль Шелкового пути»⁶. Месяц спустя, в Джакарте, он развил эти идеи и предложил международное «морское партнерство для совместных усилий по созданию Морского Шелкового пути XXI века»⁷. Хотя инициатива «Один пояс, один путь» изначально направлена на стимулирование внешнеэкономических связей, она также служит инструментом содействия социально-экономическому развитию различных регионов Китая.

⁴ China opposes unilateralism, protectionism in all forms // The State Council: The People's Republic of China, Xinhua. March 2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202503/05/content_WS67c7b6cec6d0868f4e8f05c5.html (access date: 12.10.2025).

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Speech by Chinese President Xi Jinping to Indonesian Parliament. October 2013. URL: http://www.asean-china-center.org/english/2013-10/03/c_133062675.htm (access date: 12.10.2025).

На XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) Си Цзиньпин подчеркнул, что инициатива «Один пояс, один путь» направлена не только на укрепление внешнеэкономических связей Китая, но и на содействие социально-экономическому развитию различных регионов страны. Целью инициативы является создание ряда международных коридоров экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами. К ним относятся:

1) континентальный мост между Азией и Европой вдоль древнего торгового пути, соединявшего империю Цинь и Римскую империю;

2) морской путь от восточных берегов Китая к южным морям, достигающий берегов Восточной Африки;

3) международные коридоры экономического сотрудничества между Китаем и Россией, проходящие через Внутреннюю Монголию и северо-восточные провинции;

4) маршрут через Синьцзян и перевал Хунджераб, соединяющий Пакистан и Иран;

5) коридор вдоль р. Меконг, через железную дорогу Вьентьян–Куньмин и порты Гуанси-Чжуанского автономного района, способствующий торговле со странами АСЕАН;

6) маршрут через провинцию Юньнань, простирающийся до Мьянмы, Бангладеш и Индии [2, с. 382–387].

С 2013 по 2022 гг. общий объем торговли Китая с ключевыми странами-партнерами инициативы «Один пояс, один путь» рос в среднем на 8,6% в год, а объем двусторонних инвестиций превысил 270 млрд долл. США⁸. По данным Центра зеленой экономики и развития Фуданьского университета, по состоянию на август 2023 г. меморандумы о взаимопонимании для участия в проекте подписали 155 стран, что составляет почти 75% мирового населения⁹. Инвестиции, связанные с китайской инициативой «Один пояс, один путь», по состоянию на июль 2024 г. превысили 1 трлн долл. США¹⁰. По оценкам Всемирного банка, к 2030 г. сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» принесет миру ежегодную выгоду в размере 1,6 трлн долл. США,

⁸ Belt and Road Initiative: A Road of Prosperity for the New Era // Permanent mission of The People's Republic of China to The United Nations Office at Geneva and Other International Organizations in Switzerland. October 2023. URL: https://geneva.china-mission.gov.cn/eng/dbdt/202310/t20231012_11160145.htm (access date: 01.12.2025).

⁹ ပိုးလမ်းမကွန်ရက်မှသည် ကမ္ဘာ့ဘဝလမ်းဆီသို့ [From the Silk Road Network to the World Trade Center.] // The Republic of the Union of Myanmar Ministry of Information. 2023. URL: <https://www.moi.gov.mm/article/46402> (access date: 12.10.2025).

¹⁰ Nedopil C. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2025. Griffith Asia Institute and Green Finance and Development Center. FISF. Brisbane. July 2025. P. 23. URL: <https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2025/> (access date: 12.10.2025).

что составит 1,3% мирового ВВП и придаст мощный импульс глобальному развитию¹¹.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – межправительственная организация, созданная в 2001 г. Китаем, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в целях содействия сотрудничеству и миру между государствами-членами, а также формирования «нового демократического, справедливого и рационального международного политического и экономического порядка» [18]. В 2017 г. к организации присоединились Индия и Пакистан, в 2023 г. – Иран, а в 2024 г. – Беларусь, в результате чего общее число государств-членов достигло десяти. В ШОС также входят 2 государства-наблюдателя – Монголия и Афганистан (в настоящее время неактивны) – и 14 партнеров по диалогу¹². Это крупнейшая в мире региональная организация по географии и численности населения, охватывающая около 80% территории Евразии и 40% населения мира. По состоянию на 2021 г. на долю блока приходилось 20% мирового ВВП. После интеграции Ирана ШОС контролирует 20% мировых запасов нефти и 44% природного газа. Организация играет ключевую роль в стратегическом продвижении Китая и России к «многополярному миру», позиционируя себя как альтернативу международным форумам, где доминирует Запад, таким, как ООН [18]. Товарооборот между Китаем и государствами – членами ШОС, государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу достиг рекордного уровня в 890 млрд долл. США в 2024 г., что составляет около 14,4% от общего объема внешней торговли Китая, согласно официальным данным¹³.

Китай стал партнером АСЕАН в 1996 г. С тех пор обе стороны добились плодотворных результатов сотрудничества, а в 2002 г. была создана Зона свободной торговли АСЕАН – Китай. В 2020 г. было создано крупнейшее в мире Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (ВРЭП), а в 2021 г. двусторонние отношения с АСЕАН были

¹¹ Belt and Road Initiative: A Road of Prosperity for the New Era // Permanent mission of The People's Republic of China to The United Nations Office at Geneva and Other International Organizations in Switzerland. October 2023. URL: https://geneva.china-mission.gov.cn/eng/dbdt/202310/t20231012_11160145.htm (access date: 01.12.2025).

¹² Шри-Ланка, Турция, Камбоджа, Азербайджан, Непал, Армения, Египет, Катар, Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Мьянма, Мальдивы и Объединенные Арабские Эмираты.

¹³ Ren Q.I, Liu H.J. China, SCO partners keen on sustainable growth // China Daily. September 2025. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202509/01/WS68b4d65ba3108622abc9e197.html> (access date: 01.12.2025).

повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства¹⁴. Будет укрепляться стратегическое партнерство Китая с государствами – членами АСЕАН, совместно реализовываться инициатива «Один пояс, один путь», осуществляться всестороннее сотрудничество в области торговли, инвестиций, связи, цифровой трансформации, чистой энергетики и борьбы с транснациональной преступностью. Кроме того, совместное поддержание многосторонности и многосторонней торговой системы поможет сторонам сообща противостоять глобальным вызовам и будет способствовать выходу региональной продукции с уровня взаимной торговли на мировые рынки. По словам заместителя министра коммерции Китая Ян Дао, объем торговли между Китаем и АСЕАН за первые семь месяцев 2025 г. достиг 597 млрд долл. США, что на 8,2% больше, чем в предыдущем году, и составляет 16,7% от общего объема внешней торговли Китая¹⁵.

Политика Китая в отношении Мьянмы

В поисках регионального влияния Китаю нужна Мьянма, чтобы усилить свою растущую военную и экономическую мощь за счет геополитической помощи. Всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Мьянмой было установлено в 2011 г.¹⁶ В совместном заявлении от 27 мая 2011 г. были изложены цели партнерства. Они включают в себя: поддержание контактов на высоком уровне, расширение торговли и создание благоприятных условий для инвестиций, сотрудничество в области образования, науки и технологий, здравоохранения, туризма, сотрудничество в управлении границами, своевременное информирование по вопросам пограничного контроля и улучшение координации в ООН и других многосторонних форумах [5].

Основными интересами, определяющими политику Китая в отношении Мьянмы, являются стабильность приграничного региона, развитие западной провинции Юньнань, защита интересов и инвестиций

¹⁴ မဟာဗျူဟာမြောက် ကဏ္ဍချက်ဦး၍ ရပ်က တရုတ်-အာဆီယံ ဆက်ဆံရေး အနာဂတ်ကို ပြန်လည်ပုံသွင်းမည်ဟု အာဆီယံ အတွင်းရေးမှူးချုပ်ဆို [ASEAN Secretary-General says five strategic areas will reshape the future of China-ASEAN relations]. XinhuaMyanmar. June 2025. URL: <https://xinhuaanmar.com/news/world/nc-2562020/> (access date: 12.10.2025).

¹⁵ China remains ASEAN's largest trading partner for 16 consecutive years. The State Council: The People's Republic of China. September 2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202509/08/content_WS68bec54dc6d0868f4e8f5673.html (access date: 01.12.2025).

¹⁶ Myanmar firmly upholds One-China policy. Republic of the Union of Myanmar: National Defence and Security Council Office. June 2025. URL: <https://sacoffice.gov.mm/en/myanmar-firmly-upholds-one-china-policy> (access date: 12.10.2025).

Китай в Мьянме. В прогнозе на 2014 г. Государственный совет КНР предложил разделить страну на четыре региона: прибрежные территории, внутренние районы, западные регионы и северо-восток [1, с. 650]. Провинция Юньнань, расположенная на юго-западе Китая, становится важными воротами в Юго-Восточную и Южную Азию, гранича с Мьянмой, Лаосом и Вьетнамом. Ее стратегическое положение стимулирует региональную торговлю и инвестиции, делая Юньнань важнейшим центром экономического развития. Используя свои стратегические преимущества, Юньнань способствует созданию первоклассной деловой среды, уделяя особое внимание развитию ресурсной экономики, экономики промышленных парков и портовой экономики. Политика развития западных регионов является приоритетным планом регионального развития Китая с 2014 г. Национальная комиссия по развитию и реформам предложила оказать содействие в развитии автомобильных и железных дорог, а также водных ресурсов в западных регионах¹⁷. Предлагаемый Китаем экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма представляет собой попытку сбалансировать развитие восточных и западных регионов Китая. Поэтому руководство КНР считает, что географическое положение и богатые природные ресурсы Мьянмы могут внести значительный вклад в развитие западных регионов Китая, включая Юньнань¹⁸. В 2023 г. региональный ВВП провинции Юньнань превысил 3 трлн юаней¹⁹.

Экономический коридор Китай – Мьянма является частью инициативы «Один пояс, один путь». В 2018 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по реализации Экономического коридора Китай – Мьянма (ЭККМ). Совместное создание Китайско-мьянманского экономического коридора будет проходить по маршрутам, начинающимся в провинции Юньнань в Китае и простирающимся до Мандалая, а затем до Янгона и Кьяукпью в Мьянме. Это сотрудничество приведет к развитию в данных областях торговли, возможностей трудоустройства и инвестиций между двумя странами. Глобальный проект развития Китая не только будет способствовать региональному развитию, но и создаст большой потенциал для развития торговли и экономики за счет подключения к международным сетям, и Мьянма

¹⁷ China sets tasks for 2014 western development. Global Times. 2014. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/841675.shtml> (access date: 12.10.2025).

¹⁸ China says no involvement in Myanmar's domestic issues. China Daily. 2009. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2009-09/10/content_8678729.htm (access date: 12.10.2025).

¹⁹ Yunnan: Doing businesses with Southeast Asia and beyond. China Daily. April 2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202404/01/WS660a6148a31082fc043bfcc8.html> (access date: 12.10.2025).

играет в этом стратегическую роль²⁰. В 2024 г. Китай экспортировал на 9,21 млрд долл. США²¹, а Мьянма импортировала на 7,07 млрд долл. США²², в результате чего положительное сальдо торгового баланса составило 2,14 млрд долл. США.

Геополитические, стратегические и связанные с безопасностью соображения также влияют на политику Китая в отношении Мьянмы. У Китая есть три основных стратегических интереса в Мьянме:

- 1) энергоснабжение и энергетическая безопасность;
- 2) доступ к Индийскому океану;
- 3) безопасность приграничных районов и приграничной торговли.

Энергоснабжение и энергетическая безопасность

Китай все больше сталкивается с «Малаккской дилеммой», поскольку 80% морской торговли Китая и экспорта нефти и газа проходит через Малаккский пролив [9]. Поэтому Китай стремится снизить свою уязвимость при морских перевозках через узкий пролив. Для достижения этой цели в 2009 г. Мьянма и Китай договорились о строительстве нефтепровода стоимостью 1,5 млрд долл. США и газопровода стоимостью 1,04 млрд долл. США, которые соединят порт Кьяукпью в Индийском океане с Куньмином (провинция Юньнань) [12, с. 152–153]. Эти два трубопровода имеют решающее значение для энергетической безопасности Китая, поскольку позволяют Китаю обойти Малаккский пролив для поставок энергоносителей. Это отражает общую геостратегическую схему, согласно которой Китай надеется получить доступ к Индийскому океану через Мьянму. Получив доступ к этим двум трубопроводам, Китай получил огромный стратегический доступ в Мьянму.

Доступ к Индийскому океану

Главной стратегической задачей Китая в Индийском океане является защита морской логистической коммуникации – путей, проходящих через Индийский океан, в частности, для транспортировки энергоносителей. Важнейшие из этих путей простираются от Ормузского

²⁰ ဝိုးလမ်းမကွန်ရက်မှသည် ကမ္ဘာ့ပတ်လမ်းဆီသို့ [From the Silk Road Network to the World Trade Center]. The Republic of the Union of Myanmar Ministry of Information. 2023. URL: <https://www.moi.gov.mm/article/46402> (access date: 12.10.2025).

²¹ China exports to Myanmar 2025 data, 2026 forecast, 1992–2024 historical. Trading Economics. 2025. URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/myanmar> (access date: 12.10.2025).

²² China imports from Myanmar 2025 data, 2026 forecast, 1992–2024 historical. Trading Economics. 2025. URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/myanmar> (access date: 1.12.2025).

пролива в устье Персидского залива, огибая Индийский субконтинент, до Бенгальского залива и проходя через Малаккский пролив. Другие морские пути простираются через Индийский океан от Суэцкого канала и из южной части Африки. Стратегическая слабость Китая заключается в отсутствии наземных транспортных связей между Китаем и Индийским океаном. Суровые географические барьеры, создаваемые горными хребтами, пустынями и джунглями вдоль южной границы Евразийского континента, существенно затрудняют развитие таких связей. Действительно, вплоть до начала XXI в. не существовало крупных транспортных путей – автомобильных, железнодорожных или речных, соединяющих Китай с Индийским океаном. Практически вся торговля Китая с Европой и Ближним Востоком проходит через Индийский океан, с запада на восток огибая Индийский субконтинент и транзитом через Юго-Восточную Азию, прежде чем попасть в тихоокеанские порты Китая. Таким образом, Мьянма является ключевой страной, которую можно использовать в качестве сухопутного моста в наземных транспортных связях между Китаем и Индийским океаном [4, с. 48–59].

Безопасность приграничных районов и приграничной торговли

Китай использует реалистическую дипломатию для достижения своих стратегических целей, таких, как безопасность в приграничных районах, обеспечение безопасности дружественных соседних стран и энергетическая безопасность [13, с. 225–231]. Другим фактором, влияющим на внешнюю политику Китая, является роль соперников, включая США. Американское политическое сообщество считает, что азиатизм США направлен на сдерживание Китая [16; 17]. Во время Второй мировой войны союзники использовали Мьянманскую дорогу для поставок в Китай грузов для сопротивления японской агрессии²³, а исторические уроки японской оккупации Мьянмы с целью прекращения этих поставок усилили опасения Китая относительно того, что внешняя держава может использовать Мьянму для подрыва интересов Китая. Поэтому роль и потенциальное влияние Китая в переходный период в Мьянме следует рассматривать именно в свете вышперечисленных факторов.

Китай и Мьянма на протяжении многих лет поддерживают стабильные добрососедские отношения. На саммите ШОС 2025 г. Си Цзиньпин призвал обе страны к углублению стратегического сотрудничества, ускорению построения сообщества единой судьбы и обеспечению

²³ Old Burma Road from Chongqing, Kunming to Yangon. Yunnan exploration. URL: <https://www.yunnanexploration.com/old-burma-road.html> (access date: 12.10.2025).

большого блага для народов двух стран. Как партнер по диалогу ШОС, Мьянма готова внести свой вклад в развитие организации, добавил Мин Аунг Хлаинг, исполняющий обязанности президента Мьянмы²⁴. Усилия Китая по построению сообщества единой судьбы с соседями – это не только устойчивая и всеобъемлющая повестка развития, основанная на взаимном уважении, но и укрепление отношений с соседними странами в условиях глобальной нестабильности и глубоких изменений в международной обстановке, что может способствовать региональному процветанию и открыть новые перспективы для построения более справедливого мира.

Заключение

В связи с меняющейся глобальной политической обстановкой внешняя политика Китая претерпела изменения. Китай стремится к построению всеобъемлющего стратегического партнерства, полагая, что такие проекты, как инициатива «Один пояс, один путь» и ШОС, являются долгосрочными стратегическими проектами глобального расширения и могут способствовать международному экономическому сотрудничеству и развитию не только среди стран-членов, включая Китай, но и между связанными с ними странами по всему миру. Прочность нынешних внешних отношений Китая основана на укреплении доверия – подкрепленном инвестициями и экономической помощью – с партнерами в развивающемся мире, а также на имидже антиимпериалистической, мирно развивающейся державы, который страна продвигает в мире. В последние годы Мьянма стала важным стратегическим партнером для Китая. В рамках многосторонних форматов, таких, как АСЕАН и ШОС, Китай и Мьянма могут развивать сотрудничество в различных сферах, включая безопасность, экономику и культуру.

С точки зрения геополитики, Мьянма занимает важнейшее геостратегическое положение в Юго-Восточной Азии. Она является важным связующим звеном между Китаем и Индийским океаном, а также важнейшим узлом китайской инициативы «Один пояс, один путь». Мьянма является неотъемлемой частью усилий Китая по обходу Малаккского пролива, и такие проекты, как Китайско-мьянманский экономический коридор, могут помочь Китаю в достижении цели укрепления своей энергетической безопасности. С экономической точки зрения, богатые природные ресурсы и инфраструктурный потенциал Мьянмы

²⁴ Xi meets Myanmar's acting president. The State Council: The People's Republic of China, Xinhua. August 2025. URL: https://english.www.gov.cn/news/202508/30/content_WS68b2fa3ec6d0868f4e8f52ff.html (access date: 12.10.2025).

делают ее привлекательным объектом инвестиций для Китая. В настоящее время Китай стал крупнейшим торговым партнером и инвестором Мьянмы, экономическое сотрудничество между двумя сторонами углубляется. Перспективы многостороннего стратегического партнерства Китая и Мьянмы зависят от способности обеих стран адаптироваться к меняющимся геополитическим условиям, а также от внутренней ситуации в Мьянме. Внешняя политика Китая направлена на ускорение не только международного, но и регионального сотрудничества, что также является стремлением к созданию более совершенной глобальной системы в интересах Китая.

Библиографический список / References

1. Островский А.В. Заключение к книге «КНР: экономика регионов» // КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. М., 2015. [Ostrovskiy A.V. Conclusion to the book "China: Regional Economy". KNR: ekonomika regionov. Moscow, 2015. Pp. 649–656. (In Rus.)]
2. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М., 2020. [Ostrovskiy A.V. Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is on its path to economic superpower]. Moscow, 2020. Pp. 382–387. (In Rus.)]
3. Benvenuti A. Chien-Peng Chung, Nicholas Khoo and Andrew Tan. China's foreign policy: The emergence of a great power. L., 2022. DOI: 10.4324/9781003088288.
4. Brewster D. An Indian Ocean dilemma: Sino-Indian rivalry and Chinas strategic vulnerability in the Indian Ocean. *Journal of the Indian Ocean Region*. 2015. Vol. 11. No. 1. Pp. 48–59. DOI: 10.1080/19480881.2014
5. Chenyang L.I. China–Myanmar comprehensive strategic cooperative partnership: A regional threat? *Current Southeast Asian Affairs*. 2012. Vol. 31. No. 1. Pp. 53–72. DOI: 10.1177/186810341203100104
6. Cheong T., Wan G., Chui D. Unveiling the relationship between economic growth and equality for developing countries. *China & World Economy*. 2022. Vol. 30. No. 5. Pp. 1–28.
7. Handbook of United States – China relations. A.T.H. Tan (ed.). Cheltenham, 2016.
8. Jian C. Bridging revolution and decolonisation: The “Bandung Discourse” in China’s Early Cold War experience. *The Chinese Historical Review*. 2008. Vol. 15. No. 2. Pp. 207–241. DOI: 10.1179/tcr.2008.15.2.207
9. Lanteigne M. Chinese foreign policy: An introduction. L., 2015. Pp. 1–22.
10. Lin J.Y., Wang Y. Seventy years of economic development: A review from the angle of new structural economics. *China & World Economy*. 2020. Vol. 28. No. 4. Pp. 26–50.
11. Liu M., Feng X., Wang S., Qiu H. China’s poverty alleviation over the last 40 years: Successes and challenges. *Australian Journal of Agricultural and Resource Economics*. 2020. Vol. 64. No. 1. Pp. 209–228.

12. Myoe M.A. In the name of Pauk-Phaw. The Institute of Southeast Asian Studies. Singapore, 2011.
13. Pederson M.B., Rudland E., May R.J. Burma Myanmar: Strong regime, weak state? M.B. Pederson, E. Rudland, R.J. May (eds.). Burma Myanmar – Strong Regime, Weak State? Crawford House Publishing Pty Ltd, Adelaide, 2000). *Sotern Cross University Law Review*. 2000. Vol. 4. Pp. 225–231.
14. Shen Z., Xia Y. Leadership transfer in the Asian revolution: Mao Zedong and the Asian Cominform. *Cold War History*. 2014. Vol. 14. No. 2. Pp. 195–213. DOI: full/10.1080/14682745.2013.803471
15. Steinberg D., Hongwei F. Modern China–Myanmar relations. Dilemmas of Mutual Dependence. Copenhagen, 2012.
16. Sun Y. China, the United States and the Kachin Conflict. *Great Powers and the Changing Myanmar*. *Stimson Center*. 2014. No. 2. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep10790?seq=1> (access date: 12.10.2025).
17. Sun Y. Myanmar in US–China relations. *Great Powers and the Changing Myanmar*. *Stimson Center*. 2014. No. 3. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep10802> (access date: 12.10.2025).
18. Teekah E. Shanghai Cooperation Organization. Britannica. October 2025. URL: <https://www.britannica.com/topic/Shanghai-Cooperation-Organization> (access date: 1.12.2025).
19. Thant M.U. Where China meets India. Burma and the new crossroads of Asia. N.-Y., 2011.
20. William A.J. Politics in China: An Introduction. 3rd ed. Oxford University Press, 2019. DOI: 10.1086/711545
21. Zhai Q. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Chapel Hill, 2000.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025, принята к публикации 22.12.2025
 The article was received on 11.11.2025, accepted for publication 22.12.2025

Сведения об авторе / About the author

Паинг Мое У – аспирант кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Paing Moe Oo – PhD student at the Department of World Politics of the Faculty of Historical and Political Science, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

E-mail: linnpaing1995@gmail.com